К74.263
Ф88 Эк

Фридман И.С.
О преподавании обществоведения.
В единой трудовой школе,
Крымиздат, 1922

37.
Ф 88
П/№ 568 Шкаф IV, п. 8.
К 74.263
37 Ф 88 ЭК

Кр. С. С. Р.

Народный Комиссариат по Просвещению.

И. С. Фридман.

114

О преподавании обществоведения

в Единой Трудовой Школе.

342в

КРЫМИЗДАТ.
СИМФЕРОПОЛЬ
1922 г.

Симферополь. 1 я Государственная типо-литография.
Р. В. Ц. Зак. № 1049. (1000 экз.).

37
ф-88

О преподавании обществоведения в Единой Трудовой Школе.

I.

Прекратился грохот орудий на фронтах гражданской войны. Пролетариат с новым под'емом приступает к восстановлению народного хозяйства и подведению крепкого экономического фундамента под свою политическую диктатуру.

Одновременно он напрягает все силы к поднятию культурного состояния Республики, ибо знает, что без просвещения нет политики.

Поэтому школа—для взрослых, для детей—привлекает особенное внимание его. Школу свою пролетариат строит соответственно со всем духом своей жизни и потому вводит туда революционный пыл и стремление, которым горит. Но с трудом революционируется школа. Четыре года социальной революции почти вовсе не сказались на ней в положительном смысле. Еще все старо в ней, все по-прежнему, все отдает плесенью и гниением.

Незаметно изменения ни методов преподавания, ни духа его. До последнего момента применялись старые методы обучения по учебнику „отсюда" и „досюда".

Зубрежка и механические ответы по учебнику считались нормальным явлением и лучшим педагогическим приемом, освященным стариной.

Встают вопросы: как и что преподавать? В том и другом все подлежит радикальному изменению: и методы, и учебники, и дух преподавания.

Да. Все должно быть изменено: и метод, и приемы, и расположение материала.

В особенности необходимо обратить внимание на последнее. Обыкновенно исторический материал для изучения в учебниках располагался таким образом, чтобы ученики прежде всего знакомились с временами наиболее отдаленными от них, т. е. мировую историю начинали с греческой мифологии, отечественную—с изучения славянских племен, а затем постепенно переходили к изучению новой истории, никогда не изучая в школе современных событий, на осмысливание которых ученики затрачивали не мало умственной энергии, варясь в собственном соку, т. к. школа чуждалась жизни.

Такое, восходящее от древности к современности расположение исторического материала антипедагогично и противоречит основным принципам, давно уже педагогикой установленным, как незыблемые, что обучение должно быть наглядным, начинаться с предметов близких, понятных, и соблюдать в преподавании переход от частного к общему, от конкретного к абстрактному, от близкого к отдаленному.

Самое же преподавание истории выражалось, в лучшем случае, в заучивании событий так, как они изложены в учебниках, в худшем случае в требовании от учащихся основательного знания хронологической таблицы, но в том и дру-

гом случае не требовалось умения освещать события, умения исследовать их происхождение.

Поэтому вполне понятно будет, если, исходя из вышесказанного, укажем на необходимость изучение истории начать со времен к ученику близких, в которых он живет, с тех событий, свидетелем которых он сам является, подчас принимая в них деятельное участие и как бы являясь их творцом.

В „Плане организации трудовой школы" А. Ферьер (Промблемы соц. воспитания, сб. II-ой), отвергая абсолютно прежний метод преподавания истории и содержание ее, как книги записей о деятельности царей и полководцев, рекомендует брать характерных людей эпохи; для детей 10 лет—личностей ближайшей эпохи новой истории, для детей II—14 лет личностей других эпох мировой истории.

Надо сделать только еще один шаг вперед, чтобы принцип не расходился с делом, а именно: брать характерных людей не ближайшей, а современной детям эпохи, только для разного возраста, избирая разные темы или даже одни и те же темы, только разно обсуждая их в смысле полноты рассмотрения событий, т. е. применяя концентрический метод.

Учителя Франции еще во время империалистической войны решили в положительном смысле вопрос о том, что **переживаемый момент** должен быть поставлен в центре школьной работы, мотивируя тем, что нельзя не использовать интерес детей, направленный на переживаемые события, как из соображений педагогической целесообразности, так и из интересов национального воспитания (Учительство и школа во Франции во время войны. Пробемы соц. воспит. сб. II-ой).

Замените слово „национального", словом „классового", и задача и цели школы в данный момент будут вполне ясны.

Здесь своевременно всплывает весьма важный вопрос о взгляде на первопричину всех исторических событий, т. е. вопрос о материалистическом или идеалистическом понимании истории.

Из приведенной цитаты А. Ферьера видно, что он очень далек от материалистического понимания истории, предлагая обучение истории начинать с изучения отдельных личностей, правда, не царей и генералов, а общественных деятелей, политиков, мучеников веры и т. п.

Такое передвижение центра внимания с царей и генералов на представителей общественности не меняет в корне основного понимания истории, между тем как правильное об'яснение исторических событий, совершающихся теперь, а, следовательно, и происходивших раньше, имеет огромнейшее значение. Правда, нельзя предложить всем преподавателям истории, воспитывавшимся в большей части на идеалистическом понимании ее, сразу произвести переоценку своим взглядам и начать мыслить по марксистски. Для проведения истории в школе в нынешних условиях, пожалуй, было бы достаточно, если бы большая часть преподавателей усвоила себе тот взгляд на современные события, что все они (события) совершаются массами народными, что отдельные личности—вожди-не что иное, как наиболее ясно формулированные желание и воля масс, продиктованные всем комплексом моментов, определяющих экономическую, политическую и духовную жизнь действенных сил революции, представленных в данный момент пролетариатом и беднейшим крестьянством.

Если бы преподаватели истории, не разделяя даже марсистского взгляда, все же сочувственно относились к той грандиозной борьбе, которую ведет про-

летариат за установление царства справедливости, безразлично с какой философской точки зрения к ней не подошли бы, идеалистической или марксистской, то такое отношение вполне обеспечивало бы преподавание истории в желательном для нас направлении.

Здесь необходима об'ективность, дающая возможность при выборе тем рассматривать с полным беспристрастием события прошедшие, и об'ективность классовая, об'ясняющая события современные при параллельном методе с точки зрения диктатуры пролетариата.

Такое приближение или, вернее, введение школы в самую гущу жизни есть то нормальное состояние ее, к которому лучшие умы всегда стремились. В период империалистической войны не было ни одного государства, в котором школа не стремилась бы жить в унисон с общегражданской жизнью, каковая вся фиксировалась на вопросах войны. Верно, что в некоторых случаях, такое стремление принимало уродливые формы, но важно то, что школа в тот период стала центром националистического воспитания, используя для этой цели все средства, которые находились под рукой, окончательно отвергнув учебники истории, которыми до сих пор пользовались, и считая весьма годным материалом газетные и журнальные статьи, непосредственную переписку с фронтом в лице бывших воспитанников школы, освещая отдельные моменты великой войны, имеющие особенно важное значение для нации, выбирая сходные события из мировой истории с современными, освещая их под углом зрения нынешних понятий и т. д.

Что же можно использовать в качестве учебного материала у нас в России, при нашей бедности возможностями издания новых учебников?

Надо прибегнуть к тому, что делали в Западной Европе и, воспользовавшись ее опытом, считать, что учебным материалом может служит газета, из которой выбираются соответствующие статьи, декреты С.Н.К., материалы с'ездов, посвященных поворотным моментам, как в политической, так и в экономической жизни Республики, местные события, имеющие для жизни Края историческое значение, вопросы, связанные с иностранной политикой, что очень важно в силу отсутствия у Соввласти политики тайных договоров; недавняя война с Польшей, рабочий класс России в его историческом развитии, буржуазия и парламентские формы правления всех видов—вот целая программа занятий по истории, конечно, в самом сыром виде, случайно набросанная, но пользуясь которой специалистам надлежит выработать программу стройную.

Все события и явления в жизни Сов. России во всякой решительно области находят свое отражение в огромной массе плакатов, лубочных картин, которыми Соввласть пользуется, как агитационными средствами; их также необходимо использовать, систематизируя их по родам, например, так: все плакаты и лубочные картины, имеющие отношение к борьбе с организованной в армии белогвардейщиной; плакаты о Колчаке, Юдениче, Краснове, Деникине и Врангеле, плакаты, относящиеся к войне с Польшей, плакаты, рисующие отношение Антанты к пролетарской Советской Республике, все плакаты местного и обще-Российского издания, связанные с какой либо кампанией, например, помощи Донбассу, а в настоящее время с помощью пострадавшему от голода населению Поволжья (тут же историческая тема: голод 1891 г. и 1921 г.; отношения правительств к голодному населению).

Конечно, здесь должно проявить максимум энергии, чтобы собрать плакаты, озаботиться, чтобы школы получали регулярно, если не центральные, то местную

газету, обязательно войти преподавателю всем своим существом в гражданскую и общественную жизнь, не будучи только зрителем происходящих событий, а являясь активным участником их.

Немного об учениках.

Как они реагируют на теперешнее преподавание истории в школах? Они чувствуют разлад между школой и жизнью семьи основательным образом, и это тяжко отзывается на их сознании.

В то время, как вне стен школы жизнь бьет ключем, в то время как ученики вовлечены в этот неудержимый вихрь событий, созданных социальной революцией, в котором они силятся многое понять, но не понимают или понимают превратно, благодаря „умелому" раз'яснению добровольцев-воспитателей с улицы, школа же на помощь им не приходит, а наоборот, заставляет с таким же остервенением, как и прежде, зубрить по учебнику „отсюда и досюда", то естественно, что к такой школе, которая отгородилась китайской стеной от будничной общественно-гражданской жизни Республики, у учеников составляется вполне определенное отрицательное отношение. В то же самое время ими проявляется максимум энергии на создание ученических клубов с разными кружками, среди коих почти отсутствуют научные. Больше всего внимания уделяется спектаклям, гимнастике и спорту вообще.

Это не значит, конечно, что у учащихся абсолютно отсутствует интерес к гражданской жизни. Уже стремление к самообразованию, а у них оно выражено довольно резко и вызвано под'емом общественности во всех слоях и возрастах, выросшее с приходом Сов. власти, говорит обратное. Отсутствие научных кружков только показывает, насколько глубок разрыв между преподавателями и учениками. Надо принять во внимание, что большое число учащихся, наиболее живых и чутких к общественности, у которых общественность в характере резко определилась, те уже давно в рядах коммунистического союза молодежи.

Но мы имеем в виду то рядовое ученичество, которое в силу ряда причин: классовой обособленности, семейных условий и т. д., не идут в ряды ком. с. м. Вот эта масса рядового ученичества по причине указанного разрыва между школой и жизнью осталась как бы вне интересов общественности, не давая развития полученному импульсу и тем отвращаясь от школы, т. к. ищет удовлетворения своим запросам на стороне, порой в местах весьма сомнительных.

Насколько ученики отстали в знании совершающегося, видно из того страха, который охватил почти всех вышедших из средних школ и желающих поступить в университет, когда узнали из кем то пущенной утки, что кроме общего коллоквиума будет еще и коллоквиум для определения политической зрелости будущего студента. И страх пред политическим экзаменом не напрасен. Помимо тех небольших групп, которые придут в университет из рабфаков, комсомола, Р.К.П., профсоюзов, все остальные будущие студенты не имеют самых элементарных понятий о политическом строе Республики, в которой живут. А ведь это юноши и и девушки, пользующиеся по конституции РСФСР активным и пассивным избирательным правом во все решительно государственные учреждения, т. е. они полноправные граждане Советской Социалистической Республики. Не станем препираться, чья это вина. Мы констатировали факт разрыва между школой и жизнью, с одной стороны, между преподавателями и учениками, с другой, а между тем у школы стихийное стремление к уничтожению этих недостатков, нужна только большая, чем до сих пор, заинтересованность преподавателей истории,

потому что в данном случае это их область, чтобы заполнить пропасть разрыва.

Со стороны учащихся имеются все данные за то, что ими будет проявлено максимум заинтересованности, как он проявлялся до сих пор, но не получал организованного выражения за отсутствием руководителей, каковыми должны быть преподаватели истории.

Ученические клубы пред'являли советским учреждениям бесконечное число требований на политическую литературу, но как она использовалась ими, совершенно неизвестно. Ни один ученический клуб не опубликовал отчета о своей работе в этой области.

А было бы желательно прочесть таковой. Надо было поддержать в учениках такое стремление, а поддержано ли оно, никому неизвестно.

Мы надеемся, да иначе и быть не может, что работники просвещения, посвятившие свою жизнь подрастающему поколению, преисполненные желанием воспитать новых людей, воспользуются нашими заметками, обратив особенное внимание на ту часть, где говорится о разрыве между школой и жизнью, и о том, что сделано для заполнения разрыва учительством Западной Европы, и приложат максимум усилий к тому, чтобы преподавание истории приняло характер, соответствующий чаяниям и стремлениям пролетариата, напрягающего всю свою рабочую и умственную силу для создания нового государства, в котором не будет ни эксплоатирующих, ни эксплоатируемых.

После рабочего и крестьянина — борцов, победивших вооруженную контрреволюцию — второе место работнику просвещения.

II.

В предыдущей статье читатели могли найти положения, вызывающие размышления имеющие характер сомнений.

Наиболее резкое, сразу бьющее в глаза, это положение о том, что школа должна настолько слиться с жизнью, чтобы стать отражением великой борьбы, которую ведет пролетариат и беднейшее крестьянство; не только борьбы, но и фактической победы над политическим буржуазным строем.

Такое направление должны получить все школы, и не может быть подразделения на школы, обособленные для детей буржуазии и для пролетарских детей.

И если школа, о которой мы говорим, вполне соответствует интересам пролетариата и беднейшего крестьянства (мы имеем в виду только воспитательные функции ее), то могут сказать, что направление, какое дает школе Советская Республика, совершенно противоположно стремлениям буржуазии, и поэтому школа создаст ад в ее семьях и семье среднего обывателя; восстановит детей против отцов, против всей среды, в которой они живут; школа вырвет их из одного социального круга, не прикрепив к другому, т. е. настроит их враждебно к эксплуатирующей и паразитической формам жизни и в то же время не превратит их в рабочих или трудящихся, а между тем педагогика требует, чтобы школа жила социальной жизнью той среды, в которой будущему гражданину придется жить и действовать (Лакомб. Воспитание, основанное на психологии ребенка); социальное же воспитаиие в Советской школе вполне противоположно интересам буржуазной среды.

С такими возражениями мы можем встретиться, и привести их может как друг, не твердый еще в своем пролетарском убеждении о задачах школы, и, благодаря отсутствию у него марксистского воспитания, не умеющий выйти по-

бедителем из раз'едающих его сомнений, так и недоброжелатель, в особенности последний. На первый взгляд тому, кто поверхностно воспринимает прочитанное или недостаточно вдумывается в него, упомянутые возражения могут показаться основательными; на самом же деле ссылка на них об'ясняется несерьезностью и страдает теоретичностью, весьма далекой от непосредственного соприкосновения с жизнью. Эти соображения сомневающихся друзей и врагов теперь как бы получили подтверждение установленным Советской Республикой, „всерьез и надолго", новым курсом экономической политики, которым, будто бы, по мнению обывателей, признается status quo, существовавший до утверждения диктатуры пролетариата, а буржуазный элемент будто признается необходимым даже в условиях социальной революции, не только как экономически-классовая группа, но принимается со всем ее духовным и моральным багажем, имеющим будто бы такое же право на существование и развитие, как она сама.

Но так мыслят обыватели, да и то не все.

Многие склонны под определением „социальная среда" понимать узко кастовую группу людей. Если бы так действительно определялась социальная среда, мы имели бы налицо бесконечное число школ с разным духом воспитания, в зависимости от того, сколько кастовых групп насчитывается в государстве, а каст может создаться очень много даже в пределах одного и того же социального класса, при чем каждая школа имела бы свое узко специальное назначение: обслуживать касту и формировать из детей будущих членов ее.

Но такое понимание социальной среды настолько обсурдно, что даже архикастовое Российское самодержавие, создававшее такие школы, не было все же расположено к распространению их, а создавало общие школы, не кастового, но классового характера, уже полагая, что социальная среда—не каста, а класс.

Оно давало школу каждому по его классовому положению и готовило воспитанников к деятельности в определенной среде, из которой они вышли.

Советская же Республика для всех классов общества строит единую пролетарскую школу. Это, конечно, не значит, что пролетариат полагает классовое подразделение общества уже уничтоженным. Нисколько. Наоборот. Мы твердим все время, что живем в период наивысшего напряжения классовой борьбы, перенесенной, после политической победы, в области экономическую и духовную. Единую же школу пролетариат создает потому, что полагает, что социальной средой, в которой придется жить и работать будущему гражданину, из какого класса общества он ни вышел бы, буржуазного или пролетарского, будет та единственная, которая насыщена духом социальной революции, под действие которого попали все слои общества и влияние которого все чувствуют на себе.

А что действие этого духа весьма сильно, попытаемся доказать в дальнейшем.

Буржуазия (наименее активная ее часть, но численно наиболее крупная), которая оставалась в России с момента установления диктатуры пролетариата, в продолжении почти четырех лет неизменно находится под давлением тех зачатков новых форм общественной жизни и взаимоотношений, которые создавались в период военного коммунизма (гражданской войны на внутренних фронтах) с его экономической политикой.

Эти зачатки весьма слабы, непривычному к внимательному наблюдению и изучению явлений жизни они не заметны.

Об'ясняется же слабость их тем, что „надстройка" над экономикой производится гораздо труднее, чем ломка и создание самой новой экономической структуры.

Изменение политики военного коммунизма в сторону государственного капитализма вовсе не означает признания экономического status quo существовавшего до октября, т. е. признание буржуазии как класса, даже с правом на развитие и усиление ее, как класса. В условиях государственного капитализма буржуазия продолжает оставаться под непосредсвенным давлением пролетариата, регулирующего всю экономическую жизнь Республики и направляющего ее по пути, который он считает необходимым. Таким образом, меньше всего буржуазия может иметь надежду на продолжение своего развития, как класса господствующего экономически, ибо весь регулятор экономической жизни в руках пролетариата.

Подчиняя своему влиянию стремления буржуазии в области экономической, пролетариат, который на фундаменте этих новых экономических взаимоотношений создает соответствующую „надстройку" в духовной и умственной жизни, подчиняет буржуазию и влиянию этой надстройки.

Благодаря такому неуклонному систематическому влиянию господствующего класса, получившего господство вследствие политической и экономической победы, и создаются новые духовные ценности, характерные для данного момента. Поэтому, когда в период империалистической войны французские педагоги нашли, что школа не может не быть отражением жизни и к тому ее вели, то это происходило с согласия всех господствующих элементов государства, т. к. все общественные слои Франции были насквозь пропитаны идеей реванша за 1871-й год, что является следствием школьного воспитания, ибо они полагали, что как тогда победу Германии дал немецкий учитель, победу Франции в 1919 году должна дать национал-шовинистическая государственная школа.

Так понимала буржуазия задачи школы, и поэтому мы вполне согласимся с тем, что советская школа соответсвует духу времени.

Предположение, что этим духом времени буржуазия, и в особенности широкая обывательская масса, не увлечена, не верны, ибо как мы уже сказали, она все время подвержена влиянию и непрекращающемуся давлению новой, создающейся надстройки, как через экономические связи на нее самое, так и через школы—на подрастающее поколение.

Таким образом, новым духом будет захвачено решительно все, из чего слагается советский республиканский строй, и сольются в единое целое экономическая, политическая и духовная области.

Вот почему, когда мы читаем: „школа должна сообразоваться с духом времени. Она не может консервировать то, что в жизни взрослых неизбежно ведет к гибели" (Гансберг. Творческая работа в школах), и оглядываемся на нашу школу, то с печалью констатируем, что крепок еще в ней прежний дух, что в ней еще происходит гниение и разложение, что еще урочная система с зазубриванием „отсюда" и „досюда" не вывелась даже там, где она менее всего теперь применима, т. е. в преподавании истории и литературы, как предметов воспитательного характера.

И когда мы указываем на то, что не должно быть боязни разлада между отцами и детьми, потому что его фактически не будет, (а если и будет то в очень малой степени), то нам кажется, что мы правы, учитывая дух времени, каковой неизбежно, по соображениям выше сказанным (вследствие того, что под-

падают под влияние пролетарской политики), учитывается и родителями. Наибольшее значение в прививке нового духа через школу имеет, конечно, преподавание истории и литературы.

Весь вопрос в том, как поставить преподавание вышеупомянутых дисциплин, какой подвести под него фундамент? Об этом мы говорили в первой статье и теперь дополняем об'яснением о социально-экономических взаимоотношениях классовых групп Советской Республики.

Наше мнение о необходимости преподавание историм поставить на марксистском фундаменте подтверждает и Гансберг („Творческая работа в школе"): „Еще одна весьма глубокая перемена совершающаяся в характере **нашей родины** заставляет нас заняться обсуждением вопросов отечествоведения. Мы имеем в виду **всеобщие** перемены, происходящие в **экономической жизни современных народов**" (курсив наш). Кстати заметим: г. Гансбергом проводится педагогический принцип от близкого к отдаленному: от отечествоведения к истории народов, и в первую очередь он останавливает свое внимание на переменах в экономической жизни, на которых школа должна строить преподавание истории; понятно, речь пойдет и о новых надстройках, совершенных переменами в экономической жизни.

Влиянию этих перемен подвержены все, без исключения, классы общества, конечно в разной мере и с некоторым уклоном от общего пути, в зависимости от классового положения в данный момент.

Надстройку [illegible] экономический фундамент ее, создает наиболее активный класс, а пассив[illegible] учает в большей или меньшей степени и усваивает ее, на что требуется длительный исторический процесс: точно такой же, какой мы установили для новой экономической политики. Первый - пролетариат, второй —буржуазия и обывательская масса.

Никто ведь не скажет, что с осуществлением государственного капитализма мы отказались от идеи коммунизма; наоборот, он - путь к коммунизму, и в этом процессе перехода переварятся все решительно элементы общества. Значит, меньше всего боязни должно быть, что школа с новым пролетарски-классовым характером преподавания истории и литературы, внесет настолько серьезный разлад в буржуазию и обывательскую семью, что лишит возможности понимания друг друга отцев и детей.

Мы идем по пути выравнивания всех классов в единую социальную среду рабочих и трудящихся, и в этом направлении процесс развития советской экономики уже многое сделал: значительная часть бывшей торговой посреднической буржуазии вовлечена в производительный труд: в крупные швейные, обувные и др. мануфактуры; в сельско-хозяйственные и другие кооперативы; бывшие ремесленники-хозяева подверглись процессу концентрации и работают в крупных предприятиях: широкие кадры представителей умственного труда приспособились и занимают высокие места в советских учреждениях; тоже произошло и с бывшими конторскими и торговыми служащими. Школа должна помочь этому выравниванию, и потому создаем школу с таким характером преподавания, который вполне успешно выполнил бы задачи, поставленные ей пролетариатом,

Ну, а если бы мы такой школы не создавали, предоставив ее самой себе, если бы мы нашим всепроникающим и глубоко режущим резцом не касались ее и дали бы ей полную возможность остаться позади современности и наполнять свое содержание идеями далекого прошлого и уже изжитыми, что было бы тогда?

Предположение абсурдное, но где гарантия, что в чьей либо голове оно не зародится?

Вот в этом случае вырос бы несомненно разлад между отцами и детьми; при таких условиях возникла бы борьба между школой и жизнью, жертвами которой пали бы (и пали, т. к. в таком абсурдном положении школа находилась в былые времена) многие сотни детей превращением их в людей абсолютно неприспособленных к деятельности на общественной ниве в тех исторических условиях, в которых живут, и поэтому не могущих быть деятельными и полезными культурными сотрудниками общества, им современного. Всех лишних людей периода 40—60 годов создавала только такая абсурдная школа.

В борьбе этой победительницей всегда оказывалась жизнь, т. е. в нашем понимании дух времени, отнимая у старой школы одну позицию за другой введением в школу новых идей и новых методов в самое преподавание.

„Школа не может итти против духа времени, т. к. это было бы бесполезной тратой сил", потому что могучий поток нарастания и распространения идей, выросших, как надстройка над экономикой, все равно разрушил бы, как всегда и разрушал, те стены, которыми школа пыталась отгородить себя от влияния широкой улицы.

Каждый работник просвещения, согласный с тем, что школа должна быть отражением переживаний страны, должен согласиться и с тем еще, что не может быть и речи о радикальной реформе школы, если она не считается с проблемами данной эпохи.

А ведь мы идем дальше радикальной реформы. Мы создаем совершенно новый тип школы, которой не знает ни одно государсто, из которой должен выйти боец за трудовую социалистическую республику, крепкий духом и сознанием. И в такой школе—почетнейшее место отведено предметам воспитательного характера: истории и литературе, преподавание которых должно быть построено на трудовом принципе.

Пусть не будет же сомнений, пусть не будет страха у преподавателей, что они внесут разлад в семью, поселят рознь между отцами и детьми, если введут в преподавание истории (как мы ее понимаем в первой статье) марксистский дух.

И дети и отцы близко подошли уже к сознанию неизбежности такого строя, в котором общество будет однородного социального состава; а если небольшие коллизии и будут, то разве не было их раньше, когда мы далеки были от школы, отвечающей духу времени, и разве не слишком резко обозначалась тогда борьба отцов и детей?

Разве для достижения великого идеала социального равенства, уже осуществляемого нами, не стоило бы поднять этой борьбы, если бы даже не намечались в обществе те тенденции, на которые указываем в настоящей статье?

III.

Работникам просвещения высказанные принципиальные положения могут показаться недостаточными и, как чаще всего бывает, ими будут пред'явлены требования на указание практических путей к осуществлению этих положений, показать детально разработанные методы и приемы, которыми нужно пользоваться при вовлечении школьников в общественно-государственную жизнь, которая так или иначе и сама проникает в школу, знакомя школьников с сущностью Сов-власти.

Конкретно преподавание обществоведения мыслится так.

Берется один из самых характерных моментов общественной жизни в хозяйственной или политической области данного населенного пункта (эти моменты могут быть и общегосударственного значения, но в целях последовательности принципу от близкого к отдаленному и т. д. мы останавливаемся на первых), напр., для села, если то весеннее время, пахота, засев.

В этом случае, несмотря на то, что деревенским детям все знакомо, собираются все выпущенные по этому поводу плакаты, рисунки, лубочные картины, характеризующие Советскую власть в ее отношении к такому явлению крестьянской жизни.

Выясняется значение хлебопашества для крестьянина и государства. Из плакатов выясняются заботы государства об улучшенных способах обработки земли, о своевременном поднятии черного пара, о предоставлении неимущим живого и мертвого инвентаря. При изучении картин и плакатов, по ознакомлении учащихся с весенними работами, преподавателю в беседах придется сталкиваться с такими вопросами, которые неизбежно ведут к изучению Советского строя. Наприм., говоря об улучшенных способах обработки земли, о живом и мертвом инвентаре, придется указывать на опытные сельско-хозяйственные станции, совхозы, прокатные станции, содержащиеся на государственный счет советскими органами, а именно, в данном случае, земотделами. Здесь указывается на роль Земотдела в крестьянстве, его задачи (распределение земли, снабжение из земельного госфонда неимущих и бедных крестьян землей и инвентарем, а во время посева и семенным материалом). Необходимо подчеркнуть, что помощь оказывается заимообразно, беспроцентно и, в случае неурожая, долг от пострадавших крестьян вовсе не взыскивается, а, наоборот, они получают дополнительную помощь, которая им сохраняет хозяйство и поддерживает их до нового урожая настолько, что не дает крестьянам впасть в нищенство, при условии систематической помощи семенами. В случае недостатка лошадей и людских сил, на помощь крестьянину приходит государство в лице красной армии, которая, по подсчетам, в весеннюю кампанию 1921 г. обработала несколько сотен тысяч десятин земли.

Популярно раз'ясняется учащимся шестой пункт резолюции, принятой на XI конференции Р.К.П.: „Принимая во внимание, что сельское хозяйство продолжает переживать тяжелый кризис и что на него надвигается угроза нового неурожая, конференция признает усиленную работу партии и государственной власти над поднятием сельского хозяйства задачей огромного значения, не менее важной, чем работа в области промышленного строительства. Работа партии в области сельского хозяйства должна иметь в своей основе: а) незыблемое сохранение национализации земли, б) упрочение крестьянского землепользования, в) предоставление крестьянскому населению свободы выбора форм землепользования, г) создание всех условий необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства, д) поддержка всеми возможными при настоящем состоянии государственных средств мерами маломощных крестьянских хозяйств (в первую очередь демобилизованных красноармейцев) путем предоставления льготных условий кредита, отпуска сельско-хозяйственного инвентаря и т. п. и облегчение налогового бремени. Необходимо энергично вовлекать малоимущие и полупролетарские элементы в сельско-хозяйственную кооперацию, как в интересах организованной хозяйственной взаимопомощи, так и для сплочения их против возможного засилия кулацких элементов".

Рассматривается Зем'отдел, как звено в общей структуре Советской Республики: его разветвление, вопросы, входящие в его компетенцию, подотчетность местному Исполкому в его деятельности. Исполком, как местная власть, избранная трудящимися малоимущими и бедными крестьянами и рабочими, в свою очередь, избранными в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Совет, его состав, как избирается, кто избирает в Совет и кого; как появилась советская форма власти. Царизм. Его отношение к крестьянству; подати, разорение крестьянских хозяйств, как средство собрать подати; помещик и кулак в деревне.

„Школа должна себе поставить как задачу, прежде всего научить учащихся разбираться в общественной жизни, ее функциях, учреждениях, которыми обслуживаются эти функции, познавать основные типы человеческих общежитий и, наконец, находить во всем человека, продукт и творца изучаемой соции... Для развития социологизма необходимо выбирать материал так, чтобы изучаемое учреждение, орган общественной жизни, предприятие, памятники находились по возможности *в явной, бьющей в глаза связи* (курсив автора цитируемой статьи) с другими общественными учреждениями (Н. М. Соколов. „Задачи гуманитарных экскурсий"; в сборнике „Школьные экскурсии, их назначение и организация").

Все беседы подкрепляются литературным материалом, экскурсиями и указаниями на различие отношения к крестьянству двух властей (хотя бы в вопросе о податях).

Тяжелое состояние и жизнь крестьянства рисуют много произведений Некрасова, Никитина, Кольцова, и все их нужно использовать.

Экскурсии используются, как наглядное подтверждение бесед, особенно в тех случаях, когда преподавателю нужно показать различие между способами обработки земли, применяемыми крестьянством и культурным советским хозяйством, качеством урожая, качеством зерна; различие между коллективным хозяйством и индивидуальным (в особенности маломощным).

Надо только поставить экскурсии так, чтобы они привлекали учащихся и давали им максимум пользы, чтобы учащиеся конкретно осязали, как растет и ширится в связи с экскурсиями их кругозор.

На примере большого советского хозяйства, превращенного в такое из помещичьего имения, можно показать все различие двух систем правления: царского и Советского. В условиях царского режима помещичье имение было как бы гнездом паука, откуда распространялась паутина, засасывавшая крестьянина-бедняка, превращая его в крепостного; при советском строе оно центр культурной жизни, маяк, привлекающий к себе светом знаний и освещающий ими далеко всю округу; как то характеризовалось бездушием капиталистической системы, так совхоз создан с исключительной целью быть полезным беднейшему крестьянству.

Очень легко оживить в памяти детей все это состояние, если преподаватель не постесняется во время экскурсий, встретив словоохотливого рассказчика, каких не мало среди крестьян, позволить ему побеседовать с экскурсантами или даже, если знает такого заранее, привлечь к беседе с детьми. Преподавателю необходимо присутствовать в течение всей беседы, чтобы она не уклонялась в нежелательную сторону, и вопросами, адресованными рассказчику, направлять ее в русло, соответственно заданиям экскурсии.

Экскурсии могут предприниматься с самыми разнообразными целями, не следует только злоупотреблять ими, т. к. если их организовать без предварительно накопленного для них достаточного материала и без предварительной подготовки к ним самого преподавателя, они могут потерять всю ценность и, как следствие недостаточной подготовки, будет слабое реагирование на них учащихся.

Можно знакомство с общественно-государственными отношениями и функциями начать и с самой школы. Тогда порядок несколько пересграивается в следующий: школа, ее назначение, кто заботится о школе, каковы эти заботы; как школа управляется внутри и извне, школа и государственный местный орган, с которым она приходит в непосредственное соприкосновение. Строение Райнаробраза; наробраз—отдел Исполкома и т. д. по прежней схеме.

Торговля и промышленность сосредоточена в сельском кооперативе, кооператив—общественная организация.

Изучение ежедневных обычных явлений, как приобретение необходимых крестьянству продуктов, не производимых им самостоятельно, крайне важно, т. к. выявляет основную сторону человеческого общежития.

Местный сельский кооператив с его операциями, товарообменными или денежными, как внутренними, т. е. кооператива с крестьянами, так и внешними, т. е. кооператива местного с кооперативами уездными или губернскими, даст много материала для изучения строя общественности при Советской власти.

В городе темы соответственно изменяются. Темой первой беседы может служить какое нибудь торжество, для ознаменования которого город разукрашивают плакатами, зеленью, чествуют парадом или массовыми шествиями, в которых порой участвуют и школьники, напр., годовщина об'явления Крыма Советской Республикой. Или в виду того, что 25-е октября отстоит всего на три месяца после начала учебного года, а этот день чествуется особенно ярко, начать курс обществоведения с ознакомления с этим днем, тем более, что из года в год характер празднования меняется сообразно задачам, которые выдвигает ситуация к моменту празднования. Или праздник 1 мая, в котором дети обязательно принимают участие (здесь можно совершить экскурсии из ближайших деревень в город, или собрать детей в районный пункт из окружных деревень, организовав для них в этот день праздник об'единения).

В городе взаимоотношение классовых групп еще не потеряли своей остроты, в особенности в условиях новой экономической политики, когда в Советской Республике имеются на лицо частные капиталистические и государственные предприятия, и потому изучение классовых противоречий и характера капиталистических тенденций представляется делом весьма легким.

Легко на примере государственного завода и частного предприятия выяснить характер производства первого, его цель, задания, положение рабочих, обслуживание их нужд государством, гигиенически-санитарные условия труда, жилищные условия (переселение рабочих в хорошие квартиры из грязных лачуг окраин), заботы об их общем и политическом просвещении - заводская школа, клуб, театр и т. д., и на ряду с этим, маленькое частно-капиталистическое предприятие, заинтересованное в возможно наименьшей оплате труда при наибольшей продолжительности рабочего дня, антисанитарные условия труда, получение в свою пользу невыработанной им самим прибавочной стоимости. Как рабочие борятся с такими стремлениями частного капитала, путем каких организаций (профсоюз—отдел охраны труда), защита Советским государством прав рабочего и, как к тому от-

носился царский режим (использовать литературу). Здесь можно произвести самый точный арифметический расчет, взяв из конторы завода и частного предприятия стоимость сырья, доставки его на завод, сортировки, обработки, количество часов труда рабочего при выработке продуктов, стоимость угля и нефти для двигателя, аммортизация машин и т. д., т. е. всего того, из чего слагает себестоимость продукта, затем % начисления на себестоимость государственного завода и частного предприятий (эксплоатация и паразитизм). Все это выясняется не путем одних разговоров только, а путем экскурсий, личных наблюдений, самостоятельных выводов при самой слабой помощи преподавателя, являющегося руководителем экскурсии, цель которого во время экскурсии направлять, обращать внимание, предоставив экскурсантам выводы делать самостоятельно. Такое преподавание, связанное с изучением общественных функций, и даст материал для понимания связности общественных явлений.

Использовать экскурсию на фабрику и завод можно и с целью ознакомиться с историей данной отрасли промышленности.

„На заводе или фабрике можно найти станки и машины менее современной, устаревшей конструкции; еще лучше посетить с этой целью с экскурсантами какую нибудь мелкую мастерскую того же рода производства, поискать образцы устаревших орудий производства в промышленном музее, припомнив ранее виденные и т. п. На одной фабрике можно найти одновременно в двух машинных отделениях разные типы двигателей напр., в одном паровик системы Компаунд, в другом — тепловой двигатель Дизеля и т. д. И тем поучительнее будет сопоставление этих типов с Уаттовским, который какими-то чудесами уцелел на некоторых (правда очень редких) фабриках. Очевидно, что эти сопоставления дадут хороший наглядный материал для уразумения эволюции производства.

Наконец, опираясь на ранее прочитанные характеристики типов, на изученные художественные бытовые „портреты“ фабричного, заводского рабочего, конторщика, надсмотрщика, инженера, может быть, хозяина, руководитель может подвести учащихся к уразумению профессиональной, групповой, классовой психологии. Беседа с двумя, тремя представителями этого мирка, уже вне предприятия, может быть, в столовой или читальне, придаст несколько индивидуальных черточек к типическому образу, только что конструированному. (М. Соколов. „Задачи гуманитарных экскурсий“. В сборнике: „Школьные экскурсии, их значение и организация“).

При проведении экскурсии следует обращать внимание на разнохарактерность взаимоотношений между рабочими и заводским управлением на государственных предприятиях и на частных заводах. В первом случае они принимают самое деятельное участие во всем сложном заводском механизме, являясь почти его хозяевами, решая вопросы, связанные с его функциями и самим производством, поднятием его, улучшением технической части и т. д.; во втором они не больше, как часть общего механизма, выполняющая работу, ей предуказанную владельцем, и в общее руководство не допускаются.

Серьезных и много разговоров вызывает в обществе всякое начинание Советской власти, клонящееся к улучшению быта рабочих, как то: переселение из грязных, старых, сырых, маленьких комнатушек в светлые, сухие, теплые квартиры, занимавшиеся буржуазией, снабжение их мебелью, светом и вообще всякими другими удобствами. Разговоры ведутся в семьях при детях, невольно вовлекая их таким образом в круг интересов обыденной жизни. Совсем не трудно

преподавателю узнать, чем живут дети в тот или иной день, надо только умело поставить два или три вопроса, и вся детская душа выльется наружу,

Школьному работнику остается только использовать то, что волнует детей, сделав этот предмет темой своего урока. Это не значит, конечно, что ежедневно нужно брать новые темы, не изучив всесторонне намеченную уже; все остальное, или даже новое, может служить только дополнением к теме уже изучаемой, углубляя и развивая ее этим.

Как не мыслится одна какая либо сторона жизни совершенно абстрагированной от другой, как вся жизнь представляет собой единую цепь крепко скованных звеньев событий, так и школа должна эту жизнь изучить.

В круг интересов школьников больше всего врываются „настроения и переживания", т. е. то, что является уже следствием человеческих взаимоотношений, основанных на материальной базе, иначе говоря „надстройка".

И это как раз то важное, на которое надо больше всего обратить внимание: укрепление новой психологии, закрепление через школу тех новых завоеваний, которые взрослые, может быть, и не видят, но которые прививаются жизни незаметным образом, так что оказывается. будто вдруг общество стало жить по иным, моральным нормам, чем жило до сих пор.

Нарастает новая психология, и закрепление ее в жизни задача школьно просветительных учреждений.

Предложенными методами работы школьные и просвет.—работники должны выполнить возложенные на них обязанности. Они должны приучить рабочих и детей их, что они теперь господствующие, властвующие в стране.

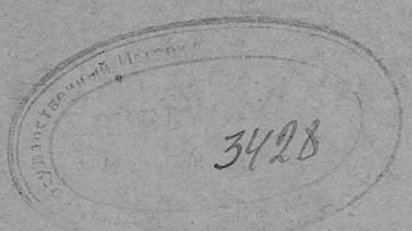
Для утверждения своей власти—полное сознание такого положения крайне важно.

Т-щ Троцкий на IX-м с'езде советов в докладе об армии сказал:

„Во все эти учебные заведения идут почти исключительно дети рабочих и крестьян, но, приходя туда, они, к сожалению, не приносят с собой сознания, что они сыны господствующего класса Дети дворян, дети буржуазии в старое время приносили с собой в военную школу убеждения, что они созданы для того, чтобы властвовать, командовать; этого, к сожалению, духа не приносят с собой дети рабочих и крестьян. Они лишены как будто сознания. что теперь, в Советской России, они именно будут властвовать и командовать, **этот дух им необходимо привить**" (курсив наш).

Т-щ Ленин, на одном из с'ездов политпросветов, указывал, как быстро и резко может изменяться экономическая структура, и с каким трудом над этой новой экономикой вырастает соответствующая ей надстройка. Старое крепко сидит в привычках и навыках человека, удерживая его на месте, но все же постепенно сдает позицию за позицией. Школа должна ускорить этот процесс нарастания новой психологии, освещая перед подрастающим поколением грандиозную борьбу рабочего класса против капиталистов всего мира и своих, в духе тех жертв, которые пали в этой неравной, но победной борьбе.

Предложенные методы, может быть, неполны, недостаточно широко освещены.

В маленькой брошюре большего дать нельзя. Писать толстую книгу в условиях творения новых методов, когда отсутствуют руководящие указания, нельзя:

время не ждет, надо использовать каждый опыт в этой области и спешно знакомить с ним учительскую массу, чтобы работа не тормозилась и шла бы в соответствии с духом времени. Школьный работник, искренно преданный делу революции, воспользовавшись сделанными указаниями, сам шире разработает предложенный метод, найдет наиболее отвечающие его убеждениям пути для приобщения детей к гражданской жизни и претворения их в сознательных граждан Советской Рабоче-крестьянской России.